
В. С. ТОМЕЛЛЕРИ

Государственный университет г. Турин, Италия;
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

О славянской передаче «этимологических» объяснений в Толковой Псалтири Брунона

РЕЗЮМЕ

Статья рассматривает вековую проблему перевода священных текстов у православных славян. Славянские средневековые книжники обычно стремились точно передать смысл греческой (или латинской) модели, сохраняя при этом количественную и формальную верность иноязычному подлиннику. Когда, однако, формальные признаки переводимого текста, как, например, грамматический род, имеют иносказательный характер, трудности становятся почти непреодолимыми. В Толковой Псалтири Брунона (*Sancti Brunonis Herbipolensis episcopi expositio psalmodum*, первая половина XI в.), переведенной с латыни Дмитрием Герасимовым в первой половине XVI столетия, встречаются любопытные «этимологические» объяснения ключевых слов священного текста, основывающиеся на чисто звуковом подобию: формальная близость объясняемого (содержания) и объясняющего (формы) как будто указывает на значение данного термина и, следовательно, на глубокий богословский смысл толкуемого места. Такие попытки связывать внешнюю оболочку слов с их значением почти полностью теряют свою силу и прежде всего дидактически-экзегетическую функцию в церковнославянской версии. После введения в общую проблематику перевода (§ 1) в статье обсуждаются главные признаки Толковой псалтири (§ 2) и теория средневековой латинской этимологии (§ 3). В конце статьи предлагается краткий перечень и анализ представительных примеров в латинском оригинале и в славянском переводе (§ 4).

Ключевые слова: Толковая Псалтирь Брунона, средневековая латинская этимология, латынь, церковнославянский язык, Дмитрий Герасимов, переводческая техника.

**Vittorio S. Tomelleri (University of Torino, Italy; University of St. Petersburg, Russia).
On the Slavic Translation of the “Etymological” Explanations in Bruno’s Commentated Psalter**

ABSTRACT

The article examines the age-old problem of translation in sacred texts among Orthodox Slavs. Slavic medieval authors usually strove to accurately convey the meaning of the Greek (or Latin) model, while preserving at the same time quantitative and formal fidelity to the foreign original. When, however, certain formal features of the translated text, such as the grammatical gender, have an allegorical implication, the difficulties become almost insurmountable. In Bruno’s commentated psalter (*Sancti Brunonis Herbipolensis episcopi expositio psalmodum*, first half of the 11th century), translated from Latin by Dmitry Gerasimov in the first half of the 16th century, one finds curious “etymological” explanations of relevant words of the holy text, based on pure sound similarity: the formal closeness of the *explicandum* (content) and the *explicans* (form) seems to provide the meaning of a given term and, consequently, the deep theological sense of the *passus* to be interpreted. Such attempts to connect the external

shape of words with their meaning almost completely lose their effectiveness and, above all, any didactic-exegetical function in the Church Slavonic version. After an introduction to the general problems of translation (§ 1), the main features of Bruno's commentated Psalter (§ 2) and the theory of medieval Latin etymology (§ 3) are discussed. At the end, a short sample of Latin-Slavic representative examples is proposed and analyzed (§ 4).

Keywords: Bruno's commentated psalter, Latin medieval etymology, Latin, Church Slavonic, Dmitry Gerasimov, translation technique.

1. Предварительные замечания о проблеме перевода

Р. О. Якобсон научил нас тому, что «[я]зыки различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено».¹ Например, французский глагол *accourir* может передаваться в русском языке с помощью двух грамматически противоположных форм, *прибежать* и *прибегать*, в зависимости от характера протекания описываемого в оригинале действия, которое в русском языке всегда должно быть представленным как ограниченное или неограниченное во времени, т. е. в совершенном или несовершенном виде соответственно. Возьмем в качестве другого простого случая французское имя числительное *quatre-vingt* и его русское соответствие *восемьдесят*: несмотря на лексическое тождество двух лексем, первая представляет этот объект по двадцатеричной системе счисления как четыре раза двадцать, тогда как во второй счет выражается иным способом (восемь раз десять). Следовательно, при анализе любого перевода кажется уместным и плодотворным проводить различия между инвариантным смыслом и категоризацией. Смысл является способом свободного — т. е. не зависящего от языка — выражения предмета в знаке, тогда как категоризация, которую можно рассматривать как своего рода обобщение гумбольдтовского понятия «внутренней формы» слова, строго диктуется языком: «...смысл есть то, что сохраняется в переводе, в то время как категоризация есть способ представления объекта в знаке, вообще говоря, не сохраняющийся при переводе».²

У истоков старославянской традиции и переводческой деятельности Иоанн Экзарх Болгарский в предисловии к своему переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина приводил фрагмент из трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О божественных именах», в котором прямо указывается на необходимость уделять главное внимание когнитивным ценностям подлинника (т. е. смыслу), а не его формальной стороне (т. е. категоризации):

¹ Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Под ред. В. Н. Комиссарова. М., 1978. С. 22.

² Ревзин И. И. Метод моделирования и типология славянских языков. М., 1967. С. 12.

Перевод Иоанна Экзарха	Греческий оригинал	Русский перевод
<p>есть неплодно мьню такоже и криво иже не силѣ [и] разумоу взнимати нѣ глѣзьмь, и се нѣсть свое еже бжѣтвнѣнѣ хотѣти разумѣти.³</p>	<p>Ἔστι μὲν γὰρ ἄλογον, ὡς οἶμαι, καὶ σκαιὸν τὸ μὴ τῇ δυ- νάμει τοῦ σκοποῦ προσέχειν, ἀλλὰ ταῖς λέξεσιν. Καὶ τοῦτο οὐκ ἔστι τῶν τὰ θεῖα νοεῖν ἐθε- λόντων ἴδιον.⁴</p>	<p>Ведь, в самом деле, неразумно и глупо, мне ка- жется, обращать внимание на буквы, а не на смысл речи. Это не свойственно людям, желающим уразуметь божес- твенное.⁵</p>

В этих словах излагается важная мысль о том, что в хорошем и теологически верном переводе обязательно предпочтение смысла слепому копированию формальной стороны.⁶ В этой концепции смысл «должен быть выражен „тождествовыми глаголами“, что возможно благодаря равной или похожей „силе“ слов в разных языках».⁷ Однако именно когда формальные категории, как, например, грамматическое противопоставление мужского и женского родов, обладают важным семантическим (переносным) значением, проблема перевода становится гораздо более запутанной и противоречивой. При невозможности разграничить собственно формальные и семантические аспекты определенной лексемы никак нельзя пренебрегать категоризацией без ущерба точности в передаче смысла. Сам Якобсон в своем изложении указывал на недоумение чешского переводчика перед заголовком сборника стихотворений Б. Пастернака «Сестра моя жизнь», так как совпадение по женскому роду имен существительных «сестра» и «жизнь» нарушается при переводе на чешский язык, в котором слово *život* относится к мужскому роду.⁸ В таком же духе высказывался Л. В. Щерба о русском переводе стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam», принадлежавшем перу М. Ю. Лермонтова, потому что в выступающей там паре «сосна — пальма» отсутствует противопоставление по полу двух главных героев подлинника (*Fichtenbaum* мужского и *Palme* женского рода): «Зато совершенно очевидно уже из этих переводов, что мужеский род (*Fichtenbaum*, а не *Fichte*) не случаен и что в своем противоположении женскому роду *Palme* он создает образ мужской неудовлетворенной любви к далекой, а потому недоступной женщине. Лермонтов женским родом *сосны* отнял у образа всю его любовную устремленность и превратил сильную мужскую любовь в прекраснодушные мечты. В связи с этим стоят и почти все прочие отступления русского перевода».⁹

³ Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. 1. СПб., 1885—1895. С. 322—323.

⁴ Bibliothek der Kirchenväter, Dionysius Areopagita, ps., Περὶ θεῶν ὀνομάτων (De divinis nominibus), 4, 11. URL: <https://bkv.unifr.ch/de/works/149/compare/831/173665/827> (дата обращения: 23.10.2021).

⁵ Русский перевод читается на сайте: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/obzhestvennykh-imenakh/ (дата обращения: 23.10.2021).

⁶ Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976. С. 29.

⁷ Гусева А. А. Древнерусские Ареопагитики: Проблема перевода // Vox. 2008. № 5. С. 2.

⁸ Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода. С. 23.

⁹ Щерба Л. В. Опыт лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом [1936] // Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку. М., 1957. С. 98—99.

Л. В. Щерба ссылался на работу А. А. Потевни, указавшего на тот небезынтересный факт, что противоположность полов и переносный характер немецкого оригинала лучше сохранились в переводе Ф. И. Тютчева, который вольно передал лексему *Fichtenbaum* как *кедр*,¹⁰ тогда как у Лермонтова тема грустной разлуки влюбленных заменилась автобиографической темой одиночества.

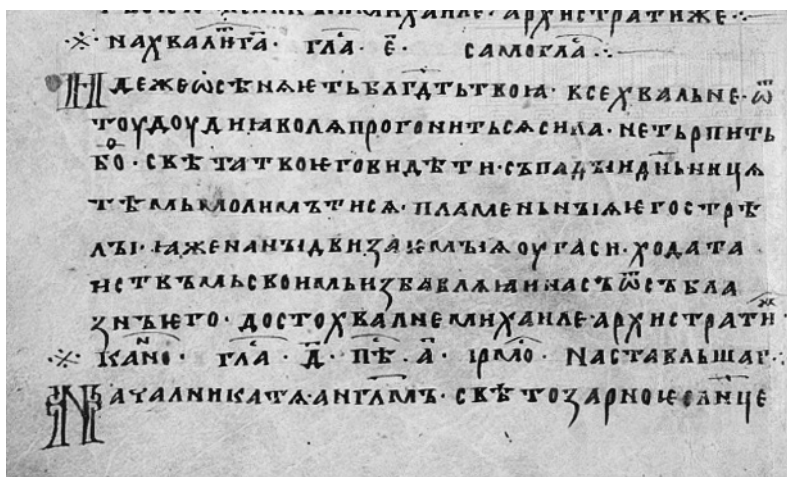
Перед решением подобного рода трудностей стояли уже солунские братья Константин и Мефодий при переводе Евангелия. В некоторых случаях характерная для индоевропейских языков прихотливость рода при переводе с греческого на славянский затемняла важный иносказательный смысл имеющихся в подлиннике терминов, потому что соответствовавшие им по смыслу старославянские лексемы не совпадали с ними по категоризации (родовой принадлежности):

Мф. 2: 9

καὶ ἶδον ὁ ἄστηρ ὃν εἶδον ἐν τῇ ἀνατολῇ προῆγεν αὐτοὺς
и се звѣзда, ꙗже видѣша на вѣстоцѣ, идѣаше рѣдѣзъ ними
«И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними»
ἄστηρ (муж. р.) vs. звѣзда (жен. р.) — переносное значение: **ангел**;

Мф. 7: 25

καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι καὶ προσέτεσαν τῇ οἰκίᾳ ἐκεῖνῃ
и приджъ рѣкы и вѣзвѣаша вѣтри и нападѣ на храминѣ тѣ
«и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот»
ποταμός (муж. р.) vs. река (жен. р.) — переносное значение: **демон**.¹¹

В стихире архангелу Михаилу (служебная минея за сентябрь) бросается в глаза или, скорее, режет ухо отсутствие грамматического согласования по роду:

¹⁰ Потевня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. С. 69.

¹¹ Vaillant A. La préface de l'Évangélaire vieux-slave // Revue des études slaves. 1948. Т. 24, fasc. 1—4. P. 12.

οὐ φέρεῖ γὰρ τῷ φωτὶ σου προσμένειν ὁ πεισὼν ἑωσφόρος

не тѣрпѣтъ бо свѣта твоего видѣти **сѣпадъши дньница**.¹²

«Павший денница не терпит смотреть на твой свет»

ἑωσφόρος (муж. р.) vs. дньница (жен. р.) — переносное значение:

Люцифер

Первоиздатель этого крупного памятника древней церковнославянской гимнографии в подстрочном примечании отмечал, что мы ожидали бы, исходя из греческого оригинала, грамматически правильную форму причастия в именительном падеже женского рода **сѣпадъшии**.¹³ Против такого исправления уверенно выступал Н. А. Мещерский, оценивший это место не как ошибку переводчика, а наоборот, как сознательный выбор, свидетельствующий «о глубоком понимании переводчиком смысла текста. (...) переводчик избрал согласование в мужском роде вполне правильно, ведь речь идет не о небесном светиле, а о падшем ангеле».¹⁴

Теологическая значимость категории рода отражается также в случае лексической эквивалентности между греческим термином мужского рода ὁ λόγος «слово», понимаемым как одно из возможных обозначений Христа, и его церковнославянским соответствием среднего рода слово. Грамматическое расхождение отражается интереснейшим образом в более поздних церковнославянских текстах: там выступает очень любопытное явление морфологической вариативности, т. е. создание новой формы звательного падежа, образованной по греческой модели (λόγε) с помощью окончания имен существительных мужского рода -е (слове).¹⁵

Таким образом, когда в подлиннике глубокий смысл определенного слова прямо и тесно связан со звуковой оболочкой последнего, проблема удовлетворительного перевода достигает своего крайнего предела. Именно этому вопросу и посвящена настоящая статья, в которой речь пойдет о более позднем тексте, относящемся к первой половине XVI в.

2. Предмет исследования: Толковая Псалтирь Брунона

Перевод Толковой Псалтири вюрцбургского епископа Брунона (*Sancti Brunonis Herbipolensis episcopi expositio psalmodum*) был выполнен Дмитрием Герасимовым¹⁶ по поручению тогдашнего новгородского архиепископа

¹² Новгородская служебная минея за сентябрь 1095 г. // РГАДА, ф. 381, оп. 1, ед. хр. 84. URL: http://rgada.info/kueh/1/381_1_85/0034.jpg (дата обращения: 24.10.2021), см. ил.

¹³ Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886. С. 051, примеч. 6.

¹⁴ Мещерский Н. А. Предисловие // Das Dubrovskij-Menäum. Edition der Handschrift F. p. I 36 (RNB) / Besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov, überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von H. Rothe und A. Wöhler. Opladen; Wiesbaden, 1999. S. XIV.

¹⁵ Keipert H. Kirchenslavisch als Konstrukt // Slavia. 2001. № 70. S. 377.

¹⁶ О личности и деятельности Дм. Герасимова, который по праву считается «одним из крупнейших переводчиков XV века» (Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История и теория перевода в России. М., 2003. С. 14), см.: Tomelleri V. S. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi). München, 2004. S. 1—49; Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь: Агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 175—192; Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500) / Hrsg. von J. Henning. Hamburg, 2005. S. 72—93.

Макария. Церковнославянский текст характеризуется дословным подходом к своей модели, верно воспроизводя не только порядок, но и количество слов латинского подлинника: в подавляющем большинстве случаев один лексический элемент оригинала заменяется одним — но не обязательно тем же — элементом переводящего языка.¹⁷ Лишь довольно редко встречаются случаи нарушения количественно-дословного принципа: в толковании к стиху 24: 10, например, словосочетанию *rectus efficitur* соответствует в славянском переводе «простая» глагольная лексема *испѣвитса* или, наоборот, в нижеприведенном примере сложное выражение *ѡбъѣдай ѡмѣть* передает глагольную форму подлинника *soleant* (см. также выражение *мокрота земли* для лат. *humus* в толковании к Пс. 68: 2).

Об этом свидетельствуют также обсуждаемые здесь отрывки, выборочно взятые из разных толкований к псалмам. В общем-то относительно простая синтаксическая структура богословских толкований читается без особых затруднений и в славянском переводе.¹⁸ То же самое нельзя, однако, сказать про синтаксически и риторически куда более сложное предисловие к Псалтири, которое, правда, не относится прямо к псалтырному тексту. В предисловии, составленном в более позднее время вюрцбургским печатником Георгом Рейзером (ок. 1440—1504), излагаются соображения общего характера по поводу печатания и издания в последней четверти XV столетия древнего сочинения, восходящего к первой половине XI в.:

Nova non cudimus, sed vetera renovamus, quamvis vetera renovata nonnumquam soleant videri nova — Не новаа оучинаѣмъ, но вѣтхаа поновлаѣмъ. понѣ вѣтхаа поновлена нѣкогда ѡбъѣдай ѡмѣть видѣтиса нова.¹⁹

В славянском переводе предисловия нередко встречаются переводческие ошибки, обусловленные, пожалуй, гораздо более сложным синтаксисом и свободным расположением связанных между собой членов предложения:

Латинский оригинал	Церковнославянский перевод
<i>sit collega tuae sortis, pater o Chiliane, / antistes dono qui te veneratur in isto.</i>	да вѣдетъ причаѣтникъ твоѣго жрѣбѣа ѡѣ. ѡ килѣане прѣстѣтелю ѡже тебе дарованѣемъ честветъ ѡ семъ. ²⁰

¹⁷ *Wimmer E. Die russisch-kirchenslavische Version von Maximilian Transylvans De Moluccis insulis... epistola und ihr Autor // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1990. № 50. S. 53; Томеллер В. С. О разных способах перевода в Толковой Псалтири Брунона // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 148.*

¹⁸ Противопоставляя толкования более «авторскому, живому и выразительному» стилю послесловия самого Дм. Герасимова, Л. С. Ковтун воспринимает их язык как «обстоятельный и сложный» (*Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. Л., 1989. С. 83*).

¹⁹ *Tomelleri V. S. Il Salterio commentato... S. 274, 275.* Слова немецкого издателя Н. Б. Мечковская приписывает русскому переводчику, интерпретируя их в рамках «консервативно-реставрационной направленности восточнославянской филологической традиции» (*Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984. С. 20—21*).

²⁰ *Tomelleri V. S. Il Salterio commentato... S. 278, 279.*

Подчеркнутые формы, составляющие по метрическим причинам прерывистую предложную конструкцию *dono in isto* в гекзаметре, неправильно переданы двумя разными падежами, простым творительным и предложом о с местным падежом: дарованіємъ... ѡ сѣмъ. Ясно, что дистантная позиция синтаксически связанных членов синтагмы обусловила нарушение согласования при строгом соблюдении порядка слов. Схожую переводческую ошибку Дмитрий Герасимов допустил также в русском Донате, при переводе одного стиха из Вергилиевой Энеиды (VIII, 616):

arma <u>sub adversa</u> posuit radiantia <u>quercu</u>	ѡрѡдѣжа ꙗко сѡпротивныа положи блещашася къ дѡбѣ. ²¹
--	--

В настоящей статье, однако, мы не будем останавливаться на изучении синтаксических особенностей церковнославянского текста;²² главное внимание будет сосредоточено на представлении определенных «этимологических» объяснений, служащих лингвистическому и богословскому толкованию некоторых ключевых слов или выражений псалтырного текста. В отличие от синтаксиса, лексика Толковой Псалтири Брунона показывает интересную и довольно пеструю картину. С одной стороны, латинские синонимы могут передаваться переводчиком одинаково:

богатыи — dives (48: 16); locuples (64: 9)
земла — terra, humus (134: 6)
нищїи — pauper (9: 38; 36: 15); egenus (39: 23)
оубогїи — inops (36: 15); pauper (39: 23)

С другой стороны, одним и тем же латинским терминам соответствуют в разных контекстах разные славянские лексемы:

inops — оубогїи (36: 15); беззѣмѣнїицъ (39: 23)
palpebra — вѣждь (10: 5); вѣко (131: 4)
prodigium — чюдѡ (45: 8; 77: 48; 134: 9); диво (104: 26)
rus — невѣжество (89: 14); ненадоученїе (113: 1)

Среди последних выделяется славянский перевод имени прилагательного *propri-us*, *-a*, *-um*, который обнаруживает интересное лексическое разнообразие, тесно связанное с контекстом употребления многозначной латинской формы (имеется в виду как собственное, так и переносное значение):

1) Est enim tropus dictio ab eo loco, in quo propria est, translata in eum locum, in quo propria non est — ёсть бо премѣненїе слова. реченїе ѡ сего мѣста. в немъ сѡщесѣ ё преведено. до того мѣста, в немже сѡщѣ мѣсть (3: 6)

²¹ Tomelleri V. S. Sulla *latinitas* di Novgorod. Alcuni casi di intertestualità inconsapevole // Studi Slavistici. 2020. № 17 / 2. P. 23.

²² Об этом аспекте см. Томеллеру В. С. О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535): Дательный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2012—2013: Сб. ст. М., 2013. С. 196—225.

2) cum supra impios peccata propria descendunt — егда на нечестивы грехи ѿ снисдѣтъ (7: 17)

3) fons enim proprie est qui manat — источникъ во сущие есть, иже истъискаетъ (67: 28)

В первом и третьем случаях, в которых латинская лексема имеет значение «подходящее», переводчик выбрал причастную форму сущее, обычно обозначающую, как принято в толковом жанре, главный текст в противопоставлении к толкованию.²³ Подобное решение сильно напоминает дублет, сопровождающий грамматический термин *собственный* в русском *Донате* и в «Синтаксических правилах» по Казанскому списку.²⁴ Седьмое грамматическое правило гласит, что если в предложении выступают два имени собственных, относящихся к разным лицам или предметам и не связанных с помощью союза, одно из них обязательно должно выражаться в родительном падеже:

Quando duo nomina substantiva ad diversa pertinentia ponuntur in eadem oratione partiali, sine coniunctione media, tunc unum eorum debet poni in genitivo. ²⁵	когда два имени собственные или сущие, к разнымъ пристоащие, положатся в единомъ вѣщаннѣ участно въ союза посрѣнаго, тогда едино ѿ или ѿ тѣ имѣ положитиса в рѣственомъ. ²⁶
--	--

3. Средневековая латинская этимология²⁷

Как известно, латинская средневековая этимология, в отличие от современной одноименной дисциплины, не стремилась к установлению происхождения слов, а пыталась выявить более глубокую связь между внешней звуковой формой, в которую облекся термин, и глубоким его значением; при этом пристальное внимание обращалось на семантическую сторону.²⁸ Широкое распространение получила традиция объяснять встречающиеся в текстах слова или выражения на основе простого формального сходства; с точки зрения современной этимологической науки такие интерпретации,

²³ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. Wien; СПб., 1999. С. 34.

²⁴ Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. С. 817, 885; см. также: Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik / Hrsg. von V. S. Tomelleri. Köln; Weimar; Wien, 2002. S. 150.

²⁵ Die Правила граматичные, der erste syntaktische Traktat in Rußland / Hrsg. und mit einer Einleitung versehen von V. S. Tomelleri. München, 1999. S. 94.

²⁶ Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. С. 885. Это правило в такой же формулировке дается в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (§ 468): «Когда два имена существительныя, къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ» (*Ломоносов М. В. Российская грамматика*. СПб., 1755. С. 186).

²⁷ Основные положения третьей части статьи изложены в работе: *Томеллер В. С. «Этимологические» объяснения в Толковой Псалтири Брунона и их славянская передача // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 288—304.*

²⁸ Античная же филология исследовала в исторической перспективе развитие значения изучаемых слов (см.: *Opelt I. Etymologie // Reallexikon für Antike und Christentum. Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt / Hrsg. von Th. Klauser. Stuttgart, 1966. Bd. 6: Erfüllung — Exitus illustrium virorum. Sp. 797—844; Poerck G. de. Etymologia et origo à travers la tradition latine // ANAMNHIC. Gedenkboek Prof. Dr. Emiel August Leemans. Brugge, 1970. P. 201).*

естественно, не выдерживают серьезной лингвистической критики. На самом деле очень часто приходится сталкиваться с этимологическими попытками, при которых слово разлагается по слогам и свободно комбинируется с другими, описываясь изобразительно и изобретательно в отрывочной форме; при этом либо термин, подлежащий объяснению, либо отдельные мелкие части, на которые оно искусственно разбивается, в итоге превращаются во фрагменты, произвольно созданные для интерпретации морфологических механизмов словообразования без учета фонетических законов.²⁹

Нельзя, однако, относиться к этим этимологическим объяснениям снисходительно, считая их плодом невежества или остроумных соображений игрового характера, противоречащим здравому смыслу.³⁰ Несмотря на то что они на первый, а также на второй взгляд оказываются довольно странными и совсем не убедительными, эти примеры проливают свет на лингвистическую мысль западного Средневековья: «From the point of view of modern linguistics such etymologizing is merely an antiquarian curiosity, but for anyone interested in mediæval studies it is important to understand this aspect of the symbolic mode of thought».³¹

Основополагающим синтезом латинской средневековой этимологии считается Исидор Севильский (ум. в 636 г.), который в своем энциклопедическом сочинении «Этимологии, или Начала» (*Etymologiae sive origines*)³² создал систему для научного познания мира, так как онтологическая связь слова с обозначаемой им вещью познается с помощью слова. Исходя не из вещей, а из их обозначений, Исидор пытался глубоко проникнуть в значение слов (*Etymologiarum libri*, кн. I, гл. 29):

«Etymologia est origo vocabulorum, cum vis verbi vel nominis per interpretationem colligitur... Nam dum videris unde ortum est nomen, citius vim eius intelligis. Omnis enim rei in respectu etymologia cognita planior est».

«Этимология есть происхождение слов, когда значение глагола или имени получается через истолкование [его происхождения]... ибо когда ты видишь, откуда произошло имя, ты еще лучше понимаешь его смысл. Ведь когда понятна этимология, понимание всякой вещи становится полнее».³³

²⁹ *Cremaşcoli G.* Tra i monstra della lessicografia medievale // La critica del testo mediolatino: Atti del Convegno (Firenze, 6—8 dicembre 1990) / A cura di C. Leonardi. Spoleto, 1994. P. 203.

³⁰ *Sanders W.* Grundzüge und Wandlungen der Etymologie // Wirkendes Wort: Deutsches Sprachschaffen in Lehre und Leben. 1967. Bd. 17, № 6. S. 365—366.

³¹ *Ganz P. F.* Review: [Klinck R. Die lateinische Etymologie des Mittelalters. München, 1970] // Medium Aevum. 1971. № 40. S. 85.

³² Вопрос о первоначальном названии труда в рукописной традиции обсуждается в статье: *Schmidt R.* Origines oder Etymologiae? Die Bezeichnung der Enzyklopädie des Isidor von Sevilla in den Handschriften des Mittelalters // Festschrift Adolf Hofmeister zum 70. Geburtstag am 9. August 1953 dargebracht von seinen Schülern, Freunden und Fachgenossen / Hrsg. von U. Scheil. Halle (Saale), 1955. S. 223—232. Интересно при этом отметить, что во введении к «Апостольскому символу», приложенному к Толковой Псалтири Брунона, имеется прямая ссылка на сочинение Исидора, чье название сопровождается объяснительной славянской глоссой: в седмой книзь етимологїи. рѣкше протолкованїи словѣсъ въ главѣ седмой (Томеллеру В. С. Апостольский символ веры (Symbolum apostolorum) в церковнославянском переводе Дм. Герасимова. Введение. Интерлинейное издание // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 10).

³³ *Исидор Севильский.* Этимологии, или Начала: В 20 книгах. СПб., 2006. Кн. 1—3: Семь свободных искусств / Изд. подгот. Л. А. Харитонов. С. 39; см. также: *Amsler M.* Etymology and

Отождествление формы и содержания выявляется в их общем происхождении; в таком понимании этимология служит средством для раскрытия сущности слова через его формальный анализ. Главным принципом являлось соблюдение двух моментов, охватывающих как формальную, так и семантическую сторону знака, т. е. звуковое совпадение, или созвучие, сравниваемых единиц (*litterarum similitudo*) и свойство обозначаемого (*proprietas rei*).

Большой популярностью пользовался метод объяснения по сложению (*compositio*), согласно которому в подвергавшейся разбору лексеме отмечалось присутствие двух или более слов, из которых она складывалась, чья смысловая комбинация и создавала основу для ее толкования; такой подход связан прежде всего с необходимостью иносказательной интерпретации библейского текста.³⁴ Семантика слова, естественно, становится гораздо важнее его истинного происхождения:³⁵

<p>«Ethimologia ergo est <u>expositio alicuius vocabuli per aliud vocabulum</u> sive unum sive plura magis nota secundum rei proprietatem et litterarum similitudinem ut lapis quasi ledens pedem, fenestra quasi ferens nos extra. Hic enim rei proprietas attenditur et litterarum similitudo observatur» (Петр Гелийский, <i>Summa super Priscianum</i>, XII век).³⁶</p>	<p>«Следовательно, <u>этимология есть объяснение какого-то слова через другое слово</u>, одно только или несколько более известных, по свойству вещи и сходству букв, как например <i>lapis quasi ledens pedem</i> (камень как будто ударяющий по ноге), <i>fenestra quasi ferens nos extra</i> (окно как будто выносящее нас наружу). Ибо здесь учитывается свойство вещи и соблюдается сходство букв».</p>
--	--

Унаследованный от классических авторов прием определения значения какого-либо термина фрагментами других слов широко использовался христианскими авторами при экзегезе Священного Писания. Объяснительная сила и, тем самым, дидактический потенциал средневековых этимологий представляли собой немаловажный фактор в Толковой Псалтири Брунона, которая преследовала скорее наставительно-катехизическую, чем экзегетическую цель. Важную роль сыграл при этом комментарий к Псалтири Кассиодора, занимающий львиную долю в компиляции, составленной Бруноном в первой половине XI столетия. Кассиодор подчеркивал первостепенное значение звуковой близости при богословской интерпретации терминов:

Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam; Philadelphia, 1989. P. 137—138; Bloch R. H. Etymologies and Genealogies: A Literary Anthropology of the French Middle Ages. Chicago; London, 1983. P. 56.

³⁴ См. об этом пионерскую работу: Ohly F. Vom geistigen Sinn des Wortes im Mittelalter // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 1958. Bd. 89, № 1. S. 1—23 (англ. пер.: The spiritual sense of words in the Middle Ages // Forum for Modern Language Studies. 2005. Vol. 41, № 1. P. 18—42).

³⁵ Green D. H. Review: [Klinck R. Die lateinische Etymologie des Mittelalters. München, 1970] // Modern Language Review. 1972. Vol. 67, № 3. P. 606—607.

³⁶ Hunt R. W. The “Lost” Preface to the *Liber derivationum* of Osbern of Gloucester // Mediaeval and Renaissance Studies. 1958. № 4. P. 271 (перепеч. в кн.: Hunt R. W. The History of Grammar in the Middle Ages. Collected Papers / Ed. with an introduction, a select bibliography, and indices by G. L. Bursill-Hall. Amsterdam, 1980. P. 155); фр. пер.: Rosier-Catach I. Quelques textes sur l’étymologie au Moyen Age // L’étymologie, de l’Antiquité à la Renaissance [= Lexique 14] / Numéro coordonné et présenté par C. Buridant. Lille, 1998. P. 222.

«Etymologia est enim oratio brevis, <u>per certas</u> <u>assonationes ostendens</u> , ex quo nomine id quod quaeritur venerit nomen». ³⁷	«Ибо этимология есть краткое изложение, показывающее некоторым созвучием, от какого имени происходит взыскиваемое имя».
---	---

При переводе на славянский язык, однако, как естественно ожидать, связь между внешней формой и истинным смыслом языкового знака, установленная в латинском подлиннике, полностью утрачивается, остается лишь семантическое объяснение толкуемого текста.

Можно было бы выдвинуть осторожную гипотезу о том, что перевод Дм. Герасимова имел целью объяснить не славянский текст Псалтири, а именно латинский — но средствами славянского языка: латинские слова при этом подменяются славянскими эквивалентами, которые как бы дематериализуются и служат лишь отсылками к латинским через указание на их значение. Трудно себе представить, однако, чтобы при чтении этих «этимологий» книжник обращался к латинской модели. Какого бы мы мнения ни придерживались, в славянском тексте устанавливается лишь определение истинного смысла толкуемого слова, без формального подкрепления предложенной интерпретации.

4. Примеры

Приведем сейчас несколько показательных примеров, которые распределяются по следующей схеме, восходящей к классификации Исидора Севильского.

4.1. По причине (*ex causa*): **rex a regendo**.

4.2. По иностранному языку (*ex graeca vel hebraica etymologia*): **silva** — ѡлѣ, **domus** — дѡма.

4.3. По составлению (*ex compositione*): **benignus, quasi bene ignitus**.

4.4. По словообразованию (*ex derivatione*): **sapiens a sapientia**³⁸, **vox a vocando**.

4.5. По подобию (*ex similitudine*): **crux** — **crus**.

Подобранные примеры выполняют двойную функцию: во-первых, представить интересную встречу восточнославянской культуры с западной экзегетической традицией, так как через перевод познаются не только другое мировоззрение и цивилизация, но также их передача и адаптация на новой почве; во-вторых, приведением по возможности более широкого контекста, в котором находится толкуемая лексема, предоставить исследователям доступ к изучению переводческой техники Дм. Герасимова и тем самым к анализу разного рода лингвистических явлений.

Церковнославянский текст приводится по списку середины XVI в. РНБ, Соловецкое собр., № 1039/1148; латинский оригинал цитируется по изданию

³⁷ Cassiodori M. A. Expositio in Psalterium (Patrologia Latina 70) / Ed. J. Garet. Parisiis, 1863. P. 28.

³⁸ Этот случай, явно противоречащий законам словообразования в нашем современном понимании, сам Исидор оправдывает тем, что мудрость логически предшествует существованию мудрого: «sapiens a sapientia (nominetur), quia prius sapientia, deinde sapiens» (*Etymologiarum libri* 10, 2; цит. по: Riessner C. Die “Magnae Derivationes” des Uguccone da Pisa und ihre Bedeutung für die romanische Philologie. Roma, 1986. S. 42).

4.2. По иностранному языку (*ex graeca vel hebraica etymologia*)

9: 4: thronum graecum est, latine sedes, quia unusquisque sedes Dei est — пѣрѣдѣ во, греческыи тронѣмъ глѣтса. по латынскыи же сѣдалище бжїе єсть. іако кождо сѣдалище бжїе єсть (л. 45 об.).⁴⁴

49: 1: Deus enim timor graeca lingua dicitur — бѣзъ во воиѣзнь, грѣскимъ іазыкѣ глѣтса (л. 243).

77: 2: Parabola enim graeco vocabulo dicitur similitudo, quando illud quod intelligi volumus per aliquas comparationes indicamus — Парабола [на полях притча] во греческыи прозванїемъ глѣтса оуподобленїе, єгда оно, єже разумѣти хоще нѣкойми приложенїи⁴⁵ оуказоуѣ (л. 377).

108: 7: Episcopatus summus in ecclesia gradus, latine superinspectio⁴⁶ dicitur — єпископство, вышшаа в ѣ цркви степень. по латынскыи. сѣперзїнспекторъ глѣтса. а по рѣсскыи, назиратель (л. 535 об.).

117: 21: Angulus enim dictus est ex graeco sermone, id est a goni, quod Latine dicitur genu, hoc enim inflexum speciem anguli conformi qualitate restituit — оуголъ во наречеса ѿ греческаго слова. сирѣчь а гони. єже латынскыи глѣтса генѣ рекше колѣно. сїе во преклѣнєно видѣ оугла. соображенїемъ качѣствомъ поставлаєтъ (л. 572).

4.3. По составлению (*ex compositione*)

6: 6: Gemitus est enim dictus geminatus luctus, cum malorum nostrorum reminiscimur et futurae poenae timore terremur — вздыханїе во єсть глѣно оуоугоубєно, плачь же⁴⁷ єгда злыхъ нашихъ воспоминаемса, и боуѣща мѣки воиѣзнию оустрашимса (л. 34 об.).

7: 17: Dolor enim dictus quasi domabilis horror, hic debemus caput pro anima accipere, huic subiecta sunt peccata obnoxia, quando refrenantur, ne perpetrentur — болѣзнь во наречеса аки оуѣкроуѣмыи оужасъ, здѣ имамъ главѣ вмѣсто дѣша прїаѣти. сєи повластны сѣтъ грѣхы повинныа. єгда обѣздаваѣтса, да не сѣдѣлаѣтса (л. 40 об.).

14: 1: Tabernaculum dictum ex duobus nominibus, id est a taberna (quae est domus pauperum, quia non adhuc tegulis sed tantum trabibus tegebatur) et coenaculo (quia ibi coenabant, sicut antiquis mos erat semel in die cibum sumere) significat catholicam fidem in qua habitat sancta Dei ecclesia — Жилище єсть наречєно ѿ двѣи именъ. сирѣчь, ѿ кръчє||мници иже єсть домъ оубогахъ. зане єще не черепицею но точїю дѣсками покрывашєса. и ѿ горници, зане тамо вєчєро творахъ іакоже древнимъ

⁴⁴ Дм. Герасимов распространяет высказывание толкователя о заимствованном характере слова *thronum*. Заслуживает особого внимания характерная для новгородских переводов транскрипция «латинского» *th* с помощью буквенной комбинации с выносной фитой, *ѣ* (ср.: *Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? S. 182—184*).

⁴⁵ В рукописи предложени (исправлено по другим спискам). Пассивная инфинитивная форма *intelligi* передана (сознательно?) действительным залогом *разумѣти*.

⁴⁶ В печатном издании Кобергера (1494) вместо абстрактного слова, обозначающего учреждение, имеется название производителя действия *superinspector*, к которому восходит славянский перевод.

⁴⁷ Перед нами явная переводческая ошибка, так как Дм. Герасимов, не заметив, что причастная форма *geminatus* синтаксически относится к следующему слову *luctus*, добавил энклитический союз *же* для подчеркивания противопоставления двух терминов, с одной стороны *gemitus*, а с другой — *luctus*. На другом месте (37: 9) то же словосочетание правильно переведено: *Dictus est autem gemitus quasi geminatus luctus, quia fit pro exprimendo magno dolore* — наречє же са въздыханїе аки сѣгоубыи плачь иже вываєтъ про изъявленїе болѣзни.

обычайи бѣ единою въ днѣ брашно приимати. назнаменѣтъ православноу⁴⁸ <вѣрѣ>⁴⁹ в нейже обитаетъ стѣла бжїа цркви (л. 68 об.—69).

17: 1: Diligo dicitur quasi de omnibus eligo — люблю глѣтса, аки ѿ всѣхъ извираю (л. 79 об.).

24: 10: Directus quippe dicitur qui de curvo rectus efficitur — Прѣвз оубо глѣтса, иже ѿ крива испрѣвитса (л. 120).

68: 2: Limus dictus est quasi ligans humum — тймѣние⁵⁰ наречеса аки свазѣла мокротоу земли (л. 331 об.).⁵¹

71: 17: Nomen autem dictum est quod notam rem faciat — има же речено естъ. еже знаѣмѣ вещь сзтворѣ (л. 354 об.).

77: 69: Lamenta enim dicta sunt intra lares monumenta, sicut antiquis mos erat sepelire — ствованїа во речена соу въ гробѣхъ погребанїа. іакѣ древнїи обычайи бѣ погребати (л. 388 об.).

89: 14: Eruditus dicitur quasi ex omni rure elicitus — наказанъ глѣтса. аки ѿ всакого невѣжества кромѣ (л. 437 об.).

95: 7: Patria dicta est quasi patris atria. Significat enim patria gentium omnem generalitatem christianorum, quam admonet ut Domino gloriam afferat et honorem — ѿтечество наречеса. аки ѿчїи дворъ. назнаменѣтъ бѣ ѿтечество іазыковъ, все рѣство хрїтїанское. еже воспоминаѣтъ да гви слѣвѣ принесеть и честв (л. 459 об.).

113: 1: Barbarus autem a barba et rure dictus est, quod nunquam in urbe vixerit, sed semper ut fera in agris habitasse noscatur — вѣрваръ же ѿ брады, и ѿ ненаоученїа наречеса. иже никогда во градѣ⁵² пожитъ. нѣ всегда іакѣ звѣрь в полѣ вселатса познаваѣтса (л. 555).

4.4. По словообразованию (ex derivatione)

2: 2: princeps dictus quasi prima capiens — кнѣзь во наречеса аки прѣваа прїѣмла (л. 21 об.).

32: 8: Hic terra durum significat per omnia peccatorem, qui merito terra dicitur, quia tantum terrena diligit — Здѣ земля. жестока назнаменѣтъ по всѣмъ грѣшника. иже достоинѣ земля глѣтса зане токмо земнаа любить (л. 153 об.).

48: 16: Dives enim dictus est a divo, qui quasi Deus creditur nihil indigere: per quem hic impium debemus accipere — богатыи во реченъ е ѿ боженїа, иже аки бгъ мнитса ничто же требовати. по немуже здѣ нечѣстиваго имѣемъ прїати (л. 241 об.).⁵³

⁴⁸ Имя прилагательное *catholicus*, *-a*, *-um* передается как православный (см. об этом: Подтергеря И. А., Томеллери В. С. *Catholicus*: съворный — кафелический — православный (из истории термина). Ч. I // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 44—108; в более узких рамках новгородской переводческой деятельности Дм. Герасимова: Томеллери В. С. Некоторые заметки о терминологии переводных сочинений: славянская передача термина «catholicus» в новгородских переводах с латыни // *Rossica Olomucensia*. 2016. Vol. 55, № 2: 5—42).

⁴⁹ В рукописи отсутствует, добавлено из других списков.

⁵⁰ тймѣние исправлено из тймѣнии.

⁵¹ Интересна сложная передача латинского слова *humus* как мокротоу земли; см. в толковании к стиху 134: 6, в котором, как мы уже отмечали выше, одно и то же славянское слово переводит два латинских синонимических выражения: *coelum, positum est pro cunctis coelestibus, terra pro omnibus quae in humo gignuntur* — Нбо положено естъ за всѣ нбнѣхъ. земля за всѣ іаже на земли ражаѣтса.

⁵² В рукописи грдѣ.

⁵³ Славянский перевод здесь не совсем правилен, так как отглагольное имя божение не соответствует латинскому слову *divus*, обозначающему языческое божество; с другой стороны, благодаря этому лексически сомнительному решению связь между двумя лексемами сохраня-

54: 19: Meridies dictus quasi medius dies — полоудни речеса дѣки среда дни (л. 269).

118: 70: Lac autem dictum a liquore, quia de interna substantia naturali liquore decurrat, a enim in i convertitur ut amicus inimicus et his similia — млеко же речеса ѿ мокроты. зане ѿ вноутренѣго сѣщества естественѣго мокротою истеклетъ .м. бѣ на, и, превратиса, ѣкъв дрѣгъ, вра и симъ подобнаѣ (л. 592).⁵⁴

139: 8: Virtus enim a viriditate dicta, quae nescit aliquo labore marcescere — сила бо ѿ растеніѣ речена. ѣже не вѣсть нѣвоимъ трѣдомъ прѣсмердитиса (л. 685).

4.5. По подобію (ex similitudine)

4: 8: Frumentum vero dictum est a frumine, id est a summa parte gulae; antiqui enim caput gulae frumen vocabant — плодъ оубо глѣтса ѿ ѣмноженіѣ. иже естъ ѿ болшіѣ части ѣвѣрѣства. древніи бо глѣвѣ ѿвѣжрѣства прѣмноженіе нарицахѣ (л. 27 об.).

9: 18: Infernus autem dictus est ab eo quod illic animae iugiter inferantur, ad quem sine dubio perventuri sunt qui Domini praecepta contemnunt — дѣз же глѣтса ѿ того, еже тамо множицею дѣша вносатса. к немѣже безъ сѣмѣнѣѣ придѣт иже гѣѣ заповѣди презираютъ (л. 49 об.).

13: 5: Venenum dictum est quod per venas currat; sic et vota malignorum occulta cogitatione grassantur — ѣдѣз наречеса еже по жилѣ прѣтицѣетъ. тако и ѿвѣты лѣкавѣнѣицихъ сѣкровѣнимъ помышленіемъ оуболѣствѣютъ (л. 66 об.).⁵⁵

77: 32: Castra enim a castitate dicta sunt, eo quod exercitus bellis occupatus, foedo luxui non vacaret — Полци бо ѿ чистоты нарѣкошѣ, того рѣѣ еже вѣинство враніи ѣвѣѣса. похотію блѣуда не оупражнѣтса (л. 382).⁵⁶

108.11: Pupilli vero dicti sunt quasi pusilli, qui parvitate aetatis ad se regendos probantur infirmi — Сіры же оубѣ речени соѣ. дѣки мѣли. иже малѣствомъ возраста к себѣ пасѣцихѣ искѣшаютса немѣцини (л. 537).⁵⁷

ется. Имя прилагательное богатъ передает латинскую лексему *locuples* в толковании к Пс. 64: 9: *Locuples dicitur loca plura tenens* — богѣт глѣса, мѣста многа держа.

⁵⁴ Соотношение между словами *lac* и *liquor* сравнивается с переходом гласного *a* в *i* в совсем другом словообразовательном контексте, т. е. в случае префиксации при производных с отрицательным элементом *in-* (*amicus* — *inimicus*). Славянский текст .м. бѣ на, и заставляет предполагать какую-то ошибку в переводе или в передаче текста.

⁵⁵ Латинский глагол *grassor* — «продвигаться», интенсивная форма от глагола *gradior* — «шагать», ошибочно был оценен переводчиком как производный от имени прилагательного *grassus*.

⁵⁶ Латинский глагол *vacare* имеет два разных значения, в зависимости от падежа имени существительного, которым он управляет: с отложительным падежом он значит «быть свободным», а с дательным падежом — «заниматься» (о глаголе *упражняться* в древнерусском языке см.: Живов В. М. История языка русской письменности. М., 2017. Т. 1. С. 127—128).

⁵⁷ Конструкция с герундивом *ad se regendos* (со значением «которые оказываются неспособными к самоуправлению») неправильно переведена, так как предлог *к* управляет исключительно возвратным местоимением, а родительный падеж действительного причастия пасѣцихѣ синтаксически повисает в воздухе; в данном пассаже ожидалась бы, напротив, предложная конструкция *к пасенію* (см. выше примеч. 42). Употребление глагола *паси* для латинского *regere* засвидетельствовано и в «Синтаксических правилах», где слово выступает в качестве центрального грамматического термина (Томеллеру В. С. Одна недописанная глава из истории западного влияния на Московскую Русь. Первая попытка создания синтаксической терминологии // *Text — Sprache* — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher / Hrsg. von J. Besters-Dilger und A. Rabus. München; Berlin, 2009. S. 411).

Кроме собственных «этимологий», приводим некоторые, на наш взгляд, интересные риторические и грамматические термины.

4.6. Риторические и грамматические термины

3: 6: Est enim tropus dictio ab eo loco, in quo propria est, translata in eum locum, in quo propria non est. Est itaque Scripturis divinis mos iste ad exprimendam causam, per tropologiam ex nostra consuetudine aliqua de Deo dicere — есть во премѣненіе слова. реченіе ѿ сего мѣста. в' немъ сѣще е' преведено. до того мѣста, в немже сѣща нѣсть е'сть же ѹбо писаніи бжтвены дбїе сѣа кз иззѣвлению того⁵⁸. образовательнѣ ѿ нашего ѡбычаа нѣкаа ѡ бсѣ гл҃ати (л. 25).

6: 1: Translativis igitur verbis haec de Deo dicta sunt — преносными оубо словесы сѣа ѡ възѣ речена соутъ (л. 33 об.).

21: 8: Vel melius hoc per ironiam⁵⁹ dictum est a Iudaeis, quae figura latine irrisio dicitur, aliud quam conatur quis ostendens — Или лѣтче сѣ рѣгательнѣ речено е'сть ѿ иѡдѣви. тои во ѡбрѣ, нарѣганіе гл҃етса, ино неже мнитса кто показѣа (л. 106).

34: 17: Mutatus est hic casus nominum, pro ablativis enim sunt accusativi positi — Премениено е' здѣ паденіе именѡ. за ѡрицательныхъ во соутъ, виновнїи положени (л. 164 об.—165).⁶⁰

105: 36: Auxesis enim figura ista apud Graecos dicitur, quando vel laus vel crimen adiectis dictionibus increscit et augetur — дѡдѣзи во ѡбразецъ сѣи оу грековъ гл҃етса. егда или хвала, или хѣла приложены гл҃анїемъ прирастетъ, или привѣдетъ (л. 514 об.).

Список литературы

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. Wien; СПб., 1999. 254 с.
 Гусева А. А. Древнерусские Ареопагитики: Проблема перевода // Vox. 2008. № 5. С. 1—7.
 Живов В. М. История языка русской письменности. М., 2017. Т. 1. 816 с.
 Исидор Севильский. Этимологии, или Начала в XX книгах. СПб., 2006. Кн. I—III: Семь свободных искусств / Изд. подгот. Л. А. Харитонов. 352 с.
 Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII в. Л., 1989. 351 с.
 Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб., 1755. 213 с.
 Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь: Агиография, история, иерархия. М., 2005. 366 с.
 Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976. 145 с.
 Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984. 159 с.
 Мецкерский Н. А. Предисловие // Das Dubrovskij-Menäum. Edition der Handschrift F. p. I 36 (RNB) / Besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov, überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von H. Rothe und A. Wöhler. Opladen; Wiesbaden, 1999. S. XI—XVI.
 Нелюбин Л. Л., Хухуну Г. Т. История и теория перевода в России. М., 2003. 139 с.

⁵⁸ В других списках на полях стоит вины, как и в латинском подлиннике.

⁵⁹ Любопытна передача латинского выражения *per ironiam* через славянское наречие *рѣгательнѣ*; схожий лексический выбор встречается у Стефана Яворского: *ругание* (Риторика М. В. Ломоносова. СПб., 2017. С. 133).

⁶⁰ В этом пассаже употребляются грамматические термины *виновнїи* (для лат. *accusativus*) и *отрицательнїи* (для лат. *ablativus*), как они выступают в русском «Донате» и в «Синтаксических правилах» (Томеллери В. С. Одна недописанная глава... С. 403—404).

Подтергера И. А., Томеллери В. С. Catholicus: сборный — кафолический — православный (из истории термина). Ч. I // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 44—108.

Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. VI + 649 с.

Ревзин И. И. Метод моделирования и типология славянских языков. М., 1967. 301 с.
Риторика М. В. Ломоносова. СПб., 2017. 632 с.

Томеллери В. С. О разных способах перевода в Толковой Псалтири Брунона // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 144—153.

Томеллери В. С. Одна недописанная глава из истории западного влияния на Московскую Русь. Первая попытка создания синтаксической терминологии // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher / Hrsg. von J. Besters-Dilger and A. Rabus. München; Berlin, 2009. S. 401—416.

Томеллери В. С. О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535). Дательный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2012—2013: Сб. ст. М., 2013. С. 196—225.

Томеллери В. С. Некоторые заметки о терминологии переводных сочинений: славянская передача термина «catholicus» в новгородских переводах с латыни // Rossica Olomucensia. 2016. Vol. 55, № 2. С. 5—42.

Томеллери В. С. Апостольский символ веры (Symbolum apostolorum) в церковнославянском переводе Дм. Герасимова. Введение. Интерлинейное издание // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 6—40.

Томеллери В. С. «Этимологические» объяснения в Толковой Псалтири Брунона и их славянская передача // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 1: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. С. 288—304.

Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку. М., 1957. С. 97—109 [впервые опубли. в сб.: Советское языкознание. Л., 1936. Т. 2].

Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 г. СПб., 1886. СХХХVI + 608 с.

Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку, 1885—1895. № 1. С. 289—1067.

Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст. / Под ред. В. Н. Комиссарова. М., 1978. С. 16—24.

Amsler M. Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam; Philadelphia, 1989. XII + 280 p.

Bloch R. H. Etymologies and Genealogies: A Literary Anthropology of the French Middle Ages. Chicago; London, 1983. XII + 282 p.

Brunonis opera / Ed. by H. Denzinger. Parisiis, 1880. 1460 col. (Patrologia Latina; T. 142).

Cassiodori M. A. Expositio in Psalterium / Ed. by J. Garet. Parisiis, 1863. P. 9—1056. (Patrologia Latina; T. 70).

Cremascoli G. Tra i monstra della lessicografia medievale // La critica del testo mediolatino: Atti del Convegno (Firenze, 6—8 dicembre 1990) / A cura di C. Leonardi. Spoleto, 1994. P. 203—214.

Die Правила граматичные, der erste syntaktische Traktat in Rußland / Hrsg. und mit einer Einleitung versehen von V. S. Tomelleri. München, 1999. X + 159 S.

Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik / Hrsg. von V. S. Tomelleri. Köln; Weimar; Wien, 2002. XV + 511 S.

Ganz P. F. Review: [Klinck R. Die lateinische Etymologie des Mittelalters. München, 1970] // Medium Aevum. 1971. № 40. P. 84—85.

Green D. H. Review: [Klinck R. Die lateinische Etymologie des Mittelalters. München, 1970] // Modern Language Review. 1972. Vol. 67, № 3. P. 606—607.

Hunt R. W. The “Lost” Preface to the *Liber derivationum* of Osbern of Gloucester // Mediaeval and Renaissance Studies. 1958. № 4. P. 267—282 [перепеч: *Hunt R. W.* The History of

Grammar in the Middle Ages. Collected Papers / Edited with an introduction, a select bibliography, and indices by G. L. Bursill-Hall. Amsterdam, 1980. P. 151—166].

Keipert H. Kirchenslavisch als Konstrukt // *Slavia*. 2001. № 70. P. 373—381.

Ohly F. Vom geistigen Sinn des Wortes im Mittelalter // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 1958. № 89, 1. P. 1—23.

Ohly F. The spiritual sense of words in the Middle Ages // *Forum for Modern Language Studies*. 2005. № 41, 1. P. 18—42.

Opelt I. Etymologie // *Reallexikon für Antike und Christentum: Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt* / Hrsg. von Th. Klauser. Stuttgart, 1966. Bd. 6: Erfüllung — Exitus illustrium virorum. Sp. 797—844.

Poerck G. de. *Etymologia et origo à travers la tradition latine* // ANAMNHCIC. Gedenboek Prof. Dr. Emiel August Leemans. Brugge, 1970. P. 191—228.

Riessner C. Die “Magnae Derivationes” des Uguccone da Pisa und ihre Bedeutung für die romanische Philologie. Roma, 1986. XX + 245 s.

Rosier-Catach I. Quelques textes sur l'étymologie au Moyen Age // *L'étymologie, de l'Antiquité à la Renaissance* [= *Lexique 14*] / Numéro coordonné et présenté par C. Buridant. Lille, 1998. P. 221—229.

Sanders W. Grundzüge und Wandlungen der Etymologie // *Wirkendes Wort. Deutsches Sprachschaffen in Lehre und Leben*. 1967. Bd. 17, № 6. P. 361—384.

Schmidt R. Origines oder Etymologiae? Die Bezeichnung der Enzyklopädie des Isidor von Sevilla in den Handschriften des Mittelalters // *Festschrift Adolf Hofmeister zum 70. Geburtstage am 9. August 1953 dargebracht von seinen Schülern, Freunden und Fachgenossen* / Hrsg. von U. Scheil. Halle (Saale), 1955. P. 223—232.

Tomelleri V. S. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi). München, 2004. XVII + 343 p.

Tomelleri V. S. Sulla *latinitas* di Novgorod. Alcuni casi di intertestualità inconsapevole // *Studi Slavistici*. 2020. № 17 / 2. P. 15—36.

Vaillant A. La préface de l'Évangélaire vieux-slave // *Revue des études slaves*. 1948. T. 24, fasc. 1—4. P. 5—20.

Wimmer E. Die russisch-kirchenslavische Version von Maximilian Transylvans *De Molluccis insulis... epistola* und ihr Autor // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 1990. № 50. P. 50—66.

Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500) / Hrsg. von J. Henning. Hamburg, 2005. 229 S.

References

- Alekseev A. A.* *Tekstologija slavjanskoj Biblii*. Wien; Spb., 1999. 254 s.
- Guseva A. A.* Drevnerusskie Areopagitiki. Problema perevoda // *Vox*. 2008. № 5. C. 1—7.
- Isidor Sevil'skij.* Etimologii, ili Nachala v XX knigah. Knigi I—III: Sem' svobodnyh iskusstv / Izdanie podgotovil L. A. Haritonov. SPb., 2006. 352 s.
- Jagich I. V.* Sluzhebnye minei za sentjabr', oktjabr' i nojabr' v cerkovnoslavjanskom perevode po russkim rukopisjam 1095—1097 g. SPb., 1886. CXXXVI + 608 s.
- Jagich I. V.* Rassuzhdenija južnoslavjanskoj i ruskoj stariny o cerkovno-slavjanskom jazyke // *Issledovanija po russkomu jazyku*. 1885—1895. № 1. S. 289—1067.
- Jakobson R. O.* O lingvisticheskikh aspektah perevoda // *Voprosy teorii perevoda v zaru-bezhnoj lingvistike: Sbornik statej* / Pod red. V. N. Komissarova. M., 1978. S. 16—24.
- Kovtun L. S.* *Leksikografija v Moskovskoj Rusi 16 — nachala 17 v. L.*, 1989. 351 s.
- Lomonosov M. V.* *Rossijskaja grammatika*. SPb., 1755. 213 s.
- Makarij (Veretennikov), arhimandrit.* *Svjataja Rus'. Agiografija, istorija, ierarhija*. M., 2005. 366 s.
- Mathauzerova S.* *Drevnerusskie teorii iskusstva slova*. Praha, 1976. 145 s.
- Mechkovskaja N. B.* *Rannie vostochnoslavjanske grammatiki*. Minsk, 1984. 159 s.

Meshherskij N. A. Predislovie // Das Dubrovskij-Menäum. Edition der Handschrift F. p. I 36 (RNB) / besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov, überarbeitet und mit deutschen Übersetzungen versehen von H. Rothe und A. Wöhler. Opladen; Wiesbaden, 1999. S. XI—XVI.

Neljubin L. L., Huhuni G. T. Istorija i teorija perevoda v Rossii. M., 2003. 139 s.

Podtergera I. A., Tomelleri V. S. Catholicus: s"bor'nyj -kafolicheskiy-pravoslavnyj (iz istorii termina). Chast' I // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2009. № 1 (17). S. 44—108.

Potebnja A. A. Iz zapisok po teorii slovesnosti. Har'kov, 1905. VI + 649 s.

Revzin I. I. Metod modelirovanija i tipologija slavjanskih jazykov. M., 1967. 301 s.

Ritorika M. V. Lomonosova. SPb., 2017. 632 s.

Shherba L. V. Opyty lingvisticheskogo tolkovanija stichotvorenij. II. „Sosna“ Lermontova v sravnenii s ee nemeckim prototipom // Shherba L. V. Izbrannye trudy po russkomu jazyku. M., 1957. S. 97—109 [previously published: Sovetskoe jazykoznanie. L., 1936. T. 2].

Tomelleri V. S. O raznyh sposobah perevoda v Tolkvoj Psaltiri Brunona // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2008. T. 59. S. 144—153.

Tomelleri V. S. Odná nedopisannaja glava iz istorii zapadnogo vlijanija na Moskovskuju Rus'. Pervaja popytka sozdanija sintaksicheskoi terminologii // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher / Hrsg. von J. Besters-Dilger und A. Rabus. München; Berlin, 2009. S. 401—416.

Tomelleri V. S. O nekotoryh sintaksicheskix osobennostjäh Tolkvoj Psaltiri Brunona (1535). Datel'nyj samostojatel'nyj, infinitivnye i prichastnye konstrukcii, gerundij i gerundiv // Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istorija russkogo jazyka, 2012—2013: Sbornik statej. M., 2013. S. 196—225.

Tomelleri V. S. Nekotorye zametki o terminologii perevodnyh sochinenij: slavjanskaja peredacha termina „catholicus“ v novgorodskih perevodah s latyni // Rossica Olomucensia. 2016. Vol. 55, № 2. S. 5—42.

Tomelleri V. S. Apostol'skij simbol very (Symbolum apostolorum) v cerkovnoslavjanskom perevode Dm. Gerasimova. Vvedenie. Interlinearnoe izdanie // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jazykoznanie. 2017. T. 16, № 4. S. 6—40.

Tomelleri V. S. „Etimologičeskie“ ob"jasnenija v Tolkvoj Psaltiri Brunona i ih slavjanskaja peredacha // Trudy Instituta russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 2021. № 1: Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istorija russkogo jazyka. S. 288—304.

Zhivov V. M. Istorija jazyka russkoj pis'mennosti. M., 2017. T. 1. 816 s.